

Территория традиционного природопользования в разрезе социологических исследований

В основе культур коренных малочисленных народов Севера (ханты, манси и лесные ненцы) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (ХМАО-Югры) лежат традиционные формы ведения хозяйства (традиционное природопользование). К ним относятся оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы, собирательство, т.е. сбор дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, бересты и т.д.), необходимых для приготовления пищи, изготовления одежды, обуви, украшений, сувениров, средств транспорта и для других целей. Эти виды деятельности являются важнейшей основой жизнеобеспечения, необходимым и достаточным компонентом функционирования традиционной культуры, языка, обычаев. И в то же время традиционное природопользование коренных народов Севера является важнейшим элементом северных экосистем, демонстрирующим экологически сбалансированные способы освоения природных ресурсов.

Как отмечает исследователь в области археологии и этнографии коренных народов Севера А.В. Головнев [2], экологическая культура (культура природопользования) включает в себя биологические и географические знания, традиции рационального использования биоресурсов и опыт оптимального ведения хозяйства, представления о пользе и опасностях, исходящих из окружающей среды. Далее автор отмечает, что невнимание к традиционной экологии (или "этноэкологии", авт.) во многом основано на её незнании. Древнее Западно-сибирское население не только более органично "вживалось" в окружающую среду, но и более успешно, чем современные специалисты, занималось воспроизводством биоресурсов. Например, без глубоких и конкретных экологических знаний, промыслово-оленьеводческая деятельность невозможна, и перспективы развития традиционного хозяйства находятся в прямой зависимости от уровня экологической культуры (культуры природопользования).

В свою очередь, "этническая экология или этноэкология (греч. *ethnos* – народ, *oikos* – дом и *logos* – слово, понятие, учение) – ветвь научного знания, занимающаяся исследованием жизнеобеспечения этносов или этнических систем в определённых природных, социальных и экономических условиях и ставящая своей целью сохранение тех или иных этнических общностей. Она концентрирует внимание на формах взаимоотношений этнических общностей с окружающей средой и использованием её ресурсов. В известном смысле, этноэкология выступает как составная часть экологии человека, в широком смысле, исследующей общие законы взаимоотношения биосферы и антропосистемы (включающей различные структурные и иерархические уровни), а также влияние природной и социальной сред на человека и группы людей. В качестве наиболее "родственных" ей дисциплин, по линии экологического "вектора" исследования можно рассматривать экологию личности, аутогенную экологию, популяционную экологию (демэкологию) и экологию человечества. По линии этнологического "вектора", этнологию и этнографию. По линии психологического "вектора", психологическую антропологию, когнитивную антропологию ("новую историческую школу") и культурную психологию. По линии "вектора" – этногеографию, социальную географию, демогеографию и др." [1].

© Хакназаров С.Х., 2018

Территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, согласно Федеральному закону от 7 мая 2001 г. [8], – это исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное воспроизводство способы природопользования, использования объектов живого и растительного мира, других природных ресурсов. Территории традиционного природопользования (в дальнейшем – ТТП) коренных народов Севера – это особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования (в дальнейшем ТП) и, соответственно, для поддержания традиционного образа жизни коренных народов Севера.

В работе К.Б. Клокова [5] отмечено, что традиционное природопользование обычно противопоставляется индустриальному. Природопользование является основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, т.е. если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы.

Сохранение окружающей природной среды и социально-экономическое развитие коренных народов Севера в современных условиях являются важной проблемой для государства и общества в целом. Без её решения переход Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (в дальнейшем – Югра) на рельсы устойчивого экономического развития невозможен. Одной из приоритетных задач при этом является сохранение статуса территории традиционного природопользования коренных народов Севера.

По мнению того же К.Б. Клокова [5], это обуславливается четырьмя причинами: во-первых, традиционное природопользование является основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, т.е. если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы; во-вторых, теряется и уникальный исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества; в-третьих (что особенно важно для России), сохранение территории традиционного природопользования следует рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы – попытки найти альтернативу западной модели общественного развития; в-четвёртых, это одно из базовых направлений глобальной проблемы поиска путей устойчивого развития человечества в целом.

Проблемы традиционного природопользования, связанные с суровыми климатическими условиями, и проблемы демографических процессов очень важны для исследования и прогнозирования будущего коренных малочисленных народов Севера. Существенным условием прогнозирования образа жизни изучаемых народов является исследование влияния на них рынка. Проблема существования коренных малочисленных народов Севера в условиях рыночной экономики – актуальная проблема современности, разработка которой имеет большое значение [4].

С другой стороны, развитие горнодобывающей и лесной отраслей промышленного производства оказало негативное воздействие на традиционное хозяйство и жизнедеятельность коренных малочисленных народов Севера, в частности на

- социально-экономическое развитие КМНС;
- воспроизводство возобновляемых ресурсов, которые являются материальной базой традиционного хозяйствования и основой сохранения коренных этносов;
- экологическое состояние территории [6]. Многоцелевое и крупномасштабное промышленное освоение территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов сопровождается нанесением значительного ущерба земельным ресурсам, особенно оленьим пастбищам [3].

Цель выделения ТТП (родовых угодий, общин)¹ – сохранение среды обитания, а также правовая и социально-экономическая защита коренного населения округа. Общее количество территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры (родо-

¹ Согласно Постановлению Правительства ХМАО "О территориях традиционного природопользования" от 10.04.2002 г., родовые угодья отнесены к территориям традиционного природопользования регионального значения, границы которых утверждены в границах ранее образованных родовых угодий и территорий традиционного (приоритетного) природопользования.

вых угодий, общин) по данным Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО–Югры по состоянию на 01.12.2015 г. 475 шт. Общая площадь территорий ТП составила 12,6 млн га. Средняя площадь одного родового угодья по округу – 26,6 тыс. га.

В данной работе мы обобщаем результаты социологических исследований, проведенных по рассматриваемой тематике в 2016 г.

Районы исследований и объём выборки

Опрос проведён в Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском районах ХМАО–Югры – на территориях, где происходит активное взаимодействие представителей КМНС и нефтяных компаний, зарегистрированных на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В исследовании участвовали представители КМНС старше 18 лет, проживающие в сельской местности, ведущие традиционное хозяйство. Основной контингент респондентов: владельцы ТТП и общин КМНС, члены их семей. В качестве респондентов (по 15–20 человек в каждом районе) выступили также информанты из числа КМНС и других национальностей, не занятые традиционными видами хозяйственной деятельности. Общая выборка – 375 человек, из них представителей коренных этносов – 346 человек (92,3%), других – 29 (7,7%). Из числа опрошенных 191 (51,0%) – мужчины, 184 (49,0%) – женщины (КМНС). Возраст респондентов от 17 лет и старше.

Основными сферами деятельности коренных народов Севера являются традиционное хозяйство (68,26%), просвещение, здравоохранение и науки (16,8%), управление (8,08%).

В исследовании применялся метод массового опроса с использованием методики анкетного опроса, позволившей получить количественные характеристики изучаемой проблемы.

Для обработки полученных данных использовались программа анализа социологической информации VORTEX и программа EXCEL.

Результаты исследований

Отвечая на вопрос: *"Является ли Вы (семья) владельцем ТТП (родового угодья, общины)?"*, – абсолютное большинство респондентов (76,5,0%) ответили, что являются владельцами ТТП (родовых угодий, общин) [9; 10]. 22,9% респондентов отметили, что не имеют, но хотят иметь ТТП.

В ответах на вопрос: *"Если да, то зарегистрировано ли Ваше ТТП официально?"*, – большинство респондентов (62,7%) сообщили, что их ТТП зарегистрированы официально. Не зарегистрированы ТТП у 22,7% респондентов. Затруднились ответить на данный вопрос 14,7% опрошенных.

Относительное большинство респондентов (13,9%) при ответе на вопрос: *"Если нет, то какой традиционный вид хозяйственной деятельности Вы избрали бы?"*, – отметили, что из традиционных видов хозяйственной деятельности выбрали бы рыболовство (13,9%), сбор дикоросов (10,4%) и охоту (10,1%). Абсолютное большинство респондентов (75,7%) затруднились ответить на данный вопрос.

Касаясь вопроса о содействии в создании ТТП, респонденты отмечают, что им в первую очередь должны помогать (юридическими консультациями) Комитет Севера (районный) – 22,1%, местные администрации (районные и поселковые) – 20,5% и Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО – Югры – 13,6%. Незначительное количество респондентов рассчитывает на содействие со стороны недропользователей, Правительства ХМАО – Югры и Ассоциации "Спасение Югры", хотя Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры относится к структуре Правительства ХМАО – Югры [9].

Абсолютное большинство респондентов (89,1%), отвечая на вопрос: *"Какими видами традиционной хозяйственной деятельности занимаются КМНС на Вашей поселенческой территории?"*, – отметили, что в их поселениях занимаются рыболовством. Значительное количество респондентов отметили, что в их поселениях занимаются собирательством дикоросов (78,7%), охотой (70,7%) и оленеводством (43,2%).

Одной из задач социологического исследования являлось выяснение мнения респондентов о том, как они относятся к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Среди предложенных вопросов был следующий: *"Как Вы относитесь к созданию ТТП, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемых территорий в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера?"*. Как показывает анализ данных, абсолютное большинство респондентов (77,3%) положительно относятся к созданию ТТП, этноприродных парков, биорезерватов, особо охраняемых территорий в местах проживания КМНС. Лишь 4,8% респондентов к организации ТТП и т.п. относятся отрицательно либо равнодушно.

В ходе исследований респондентам задавался вопрос: *"Каким путём можно сохранить разнообразие животного и растительного мира, страдающего от промышленного освоения?"*. Как видим, большинство респондентов (51,7%) выбрали вариант "создание ТТП (общин, родовых угодий)". 42,4% респондентов поддерживают идею об организации особо охраняемых природных территорий. 18,4% респондентов высказались за создание этноприродных парков, и лишь 1,3% респондентов за организацию биорезерватов.

Для сравнения, как свидетельствуют данные предыдущих исследований, относительно большинство опрошенных (47% в целом) в исследуемых районах предпочитает создание особо охраняемых природных территорий в качестве формы сохранения традиционных мест животного и растительного обитания от промышленного освоения (с экологической и экономической точек зрения). В качестве второго пути возможного сохранения было выбрано создание ТТП, этноприродных парков и т.п. (27,20%). Респонденты из числа КМНС Нижневартовского района данную идею поставили на первое место (46,51%). А вот, как показывают результаты исследований, проведённых в 2008 г., большинство представителей КМНС (59 и 93% соответственно по районам) в качестве возможного сохранения выбрали путь – создание ТТП, родовых угодий и т.п. Эксперты ратуют за создание этноприродных парков (54 и 55% соответственно). Непонятен выбор экспертов из Сургутского района, которые в качестве формы возможного сохранения флоры и фауны выбрали резерваты (76%). В целом, данный факт говорит о необходимости создания и расширения таких форм сохранения традиционных мест обитания. Доля респондентов, которые отрицательно и равнодушно относятся к созданию ТТП и т.д., незначительна (19,77% и 9,42% соответственно в целом по массиву) [11].

С целью выяснения факторов, побуждающих к занятию традиционными видами хозяйственной деятельности, респондентам был задан соответствующий вопрос: *"Основной мотив занятий традиционными видами хозяйственной деятельности у представителей КМНС?"*. На основании ответов можно сделать вывод о том, что главными мотивами являются образ жизни (74,1%), получение удовольствия (36,3%), основной источник существования, непринятие современного мира (по 18,9% соответственно), получение дополнительного дохода (16,0%).

Отвечая на вопрос, *"Оправдались ли Ваши надежды на то, что ТТП могут решить многие Ваши социально-экономические проблемы?"*, – 37,1% респондентов отметили, что их надежды не вполне оправдались. Положительно ответили 21,9% респондентов. Отрицательно – 13,3% респондентов.

Действия законов ХМАО о ТТП КМНС 15,5% респондентов считают неэффективными, 11,2% респондентов полагают, что эти законы необходимо дорабатывать. Оценивают действия законов как эффективные лишь 9,6% респондентов. Затруднились ответить на поставленный вопрос 63,7% респондентов.

В результате исследования выяснилось, что от занятий традиционными видами хозяйственной деятельности респонденты получают наибольший доход от сбора и сдачи ягод (86,1%), добычи рыбы (82,1%), мяса (63,7%) и меха (33,1%). Респонденты также получают незначительный доход от сбора и сдачи лекарственного сырья (16,0%).

Говоря о привлекательности традиционных отраслей, приведём данные экспертного опроса, проведённого сотрудниками Сургутского госуниверситета [7]. На их вопрос: *"Лично Вам работа, в каких отраслях кажется*

наиболее привлекательной?", – 61,7% респондентов ответили, что для них привлекательной является работа в сфере традиционного хозяйствования (рыболовства, охоты, сбора дикоросов, оленеводства и т.п.). А по данным Т.Г. Харамзина [12], примерно 30% респондентов сельской местности хотели бы заняться традиционными видами хозяйственной деятельности.

В ходе предыдущих исследований, задавая вопрос: "Как (в какой форме) Вы предпочитаете вести традиционную хозяйственную деятельность?", – мы выяснили, что выбор ведения традиционной хозяйственной деятельности является значительным и важным для представителей коренных народов Севера. Полученные нами данные показывают, что жители исследуемых районов по-разному относятся к данному выбору. Например, многие представители коренных народов Сургутского района ратуют за ведение хозяйства в индивидуальном виде (54%) и общин (36%). А большая часть представителей КМНС Нижневартовского района наоборот хотят вести хозяйственную деятельность общинно – 33% и индивидуально (28%). Если рассматривать в целом по массиву, то 35% респондентов хотели бы вести хозяйственную деятельность индивидуально. А вот жители Березовского района предпочли вести хозяйство в общинном виде (50%). Как видим из приведённых данных, мнение респондентов по данному вопросу различно.

Итак, вышеизложенный материал показывает, что респонденты в исследованных районах к созданию ТТП и других форм сохранения традиционных мест обитания относятся неоднозначно. Тем не менее, большинство респондентов, так или иначе, в целом поддерживают и одобряют создание и организацию различных форм ТТП, в т.ч. особо охраняемых природных территорий. Следует отметить, что главными мотивами являются образ жизни, получение удовольствия, основной источник существования, непринятие современного мира и получение дополнительного дохода.

Есть необходимость в дальнейшем продолжить проведение мониторинговых исследований, чтобы отслеживать трансформацию взглядов респондентов по этим вопросам.

Литература

1. Гладкий И.Ю. Географические основы этнической экологии. СПб., 2005. 295 с.
2. Головнев А.В. Касум – Ёх. Материалы для обоснования проекта этнически статусной территории. Шадринск: РИО ПО "Исеть", 1993. 112 с.
3. Емельянова Т.А., Липски С.А. Задачи и особенности землеустройства территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Арктической зоны // Российская Арктика – территория права: альманах. Выпуск III. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: Арктика в социально-правовом измерении. М., 2016. С. 74–79.
4. Изюмов И.В., Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных народов Севера: теоретические аспекты развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-5. С. 1024–1027 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39671> (дата обращения: 27.04.2018).
5. Клоков К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (географические и социально-экономические проблемы). Автореферат дисс... д.геогр.н. М., 1998. 48 с.
6. Логинов В.Г., Мельников А.В. Этнические и институциональные аспекты освоения природных ресурсов севера // Экономика региона. 2013. № 1 (33). С. 96–104.
7. Мархинин В.В., Удалова И.В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: социологические исследование в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск: Наука, 2002. 254 с.
8. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон // Сб. законодательных и правовых актов в области землепользования коренными малочисленными народами Севера и их взаимоотношений с недропользователями (извлеч.). Ханты-Мансийск, 2001. С. 25–28.
9. Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). Изд-во: ООО "Югорский формат". Ханты-Мансийск, 2016. 100 с.
10. Хакназаров С.Х. Проблемы территории традиционного природопользования коренных народов Севера: по результатам социологического опроса // География

и геоэкология на службе науки и инновационного образования: материалы XII Междунар. научно-практической конференции, посвящённой Году экологии в России, 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева, 85-летию высшего географического образования в Красноярском крае. Красноярск, 27 апреля 2017 г. / отв. ред. Т.А. Ананьева; ред. кол.; Электрон. дан. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2017. С. 304–307.

11. Хакназаров С.Х. Территории традиционного природопользования коренных народов Севера: социологический анализ // Геосистемы и их компоненты в Северо-Восточной Азии: эволюция и динамика природных, природно-ресурсных и социально-экономических отношений: материалы Всероссийской конференции (21-22.04.2016 г.). Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 586–592.

12. Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. М.: Икар, 2001. 294 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Gladkij I.YU. Geograficheskie osnovy ehnticheskoy ehkologii. SPb., 2005. 295 s.

2. Golovnev A.V. Kasum – YOkh. Materialy dlya obosnovaniya proekta ehnticheskoi statusnoj territorii. SHadrinsk: RIO PO "Iset", 1993. 112 s.

3. Emel'yanova T.A., Lipski S.A. Zadachi i osobennosti zemleustrojstva territorij, ispol'zuemykh obshhinami korennykh malochislennykh narodov Arkticheskoy zony // Rossijskaya Arktika – territoriya prava: al'manakh. Vypusk III. Sokhranenie i ustojchivoe razvitiye Arktiki: Arktika v sotsial'no-pravovom izmerenii. M., 2016. S. 74–79.

4. Izumov I.V., KHaramzin T.G. EHkonomika traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh narodov Severa: teoreticheskie aspekty razvitiya // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 12-5. S. 1024–1027 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39671> (data obrashheniya: 27.04.2018).

5. Klovov K.B. Traditsionnoe prirodopol'zovanie korennykh malochislennykh narodov Severa (geograficheskie i sotsial'no-ehkonomicheskie problemy). Avtoreferat diss... d.geogr.n. M., 1998. 48 s.

6. Loginov V.G., Mel'nikov A.V. EHnticheskije i institutsional'nye aspekty osvoeniya prirodnnykh resursov severa // EHkonomika regiona. 2013. № 1 (33). S. 96–104.

7. Markhinin V.V., Udalova I.V. Traditsionnoe khozyajstvo narodov Severa i neftegazovyy kompleks: sotsiologicheskie issledovanie v KHanty-Mansijskom avtonomnom okruge. Novosibirsk: Nauka, 2002. 254 s.

8. O territoriyakh traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Federal'nyj zakon // Sb. zakonodatel'nykh i pravovykh aktov v oblasti zemlepol'zovaniya korennyimi malochislennymi narodami Severa i ikh vzaimootnoshenij s nedropol'zovatelyami (izvlech.). KHanty-Mansijsk, 2001. S. 25–28.

9. KHaknazarov S.KH. Problemy sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya territorij traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh narodov KHMAO-YUgry (po materialam sotsiologicheskikh issledovanij). Izd-vo: OOO "YUgorskij format". KHanty-Mansijsk, 2016. 100 s.

10. KHaknazarov S.KH. Problemy territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh narodov Severa: po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa // Geografiya i geoehkologiya na sluzhbe nauki i innovatsionnogo obrazovaniya: materialy XII Mezhdunar. nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhyonnoj Godu ehkologii v Rossii, 85-letiyu KGPU im. V.P. Astaf'eva, 85-letiyu vysshego geograficheskogo obrazovaniya v Krasnoyarskom krae. Krasnoyarsk, 27 aprelya 2017 g. / отв. ред. Т.А. Ананьева; ред. кол.; EHlektron. дан. Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 2017. S. 304–307.

11. KHaknazarov S.KH. Territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh narodov Severa: sotsiologicheskij analiz // Geosistemy i ikh komponenty v Severo-Vostochnoj Azii: ehvolyutsiya i dinamika prirodnnykh, prirodno-resursnykh i sotsial'no-ehkonomicheskikh otnoshenij: materialy Vserossijskoj konferentsii (21-22.04.2016 g.). Vladivostok: Dal'nauka, 2016. S. 586–592.

12. KHaramzin T.G. EHkonomika traditsionnogo prirodopol'zovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa. M.: Ikar, 2001. 294 s.

Хакназаров С.Х. Территория традиционного природопользования в разрезе социологических исследований

Сохранение окружающей природной среды и социально-экономическое развитие коренных народов Севера в современных условиях являются важной проблемой для государства и общества в целом. Без её решения переход Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на рельсы устойчивого экономического развития невозможен. В статье анализируются результаты социологических исследований, проведённых в 2016 г. на территориях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Анализируются отношение респондентов к созданию и развитию территории традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных народов Севера.

Ключевые слова: *территории традиционного природопользования, коренные народы Севера, респонденты, этноприродные парки, особо охраняемые природные территорий*

Khaknazarov S.Kh. The territory of traditional environmental management in a section of sociological researches

Preservation of the surrounding environment and social and economic development of indigenous people of the North in modern conditions are an important problem for the state and society in general. Without her decision transition of Khanty-Mansi Autonomous District to rails of sustainable economic development is impossible. In article results of the sociological researches conducted in 2016 in territories of Khanty-Mansi Autonomous District are analyzed. Are analyzed the relation of respondents to creation and development of the territory of traditional environmental management, ethnonatural parks and reservations in places of compact accommodation of indigenous people of the North.

Key words: *Territories of traditional environmental management, indigenous people of the North, respondents, ethnonatural parks which are especially protected natural territories*

Для цитирования: Хакназаров С.Х. Территория традиционного природопользования в разрезе социологических исследований // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 4. С. 78–84. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/78-84

For citation: Khaknazarov S.Kh. The territory of traditional environmental management in a section of sociological researches (1892–1980). // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 4. P. 78–84. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-4/78-84

